

И.В. Мотеюнайте

Анализ одного стихотворения

Стихотворение «На заре ты ее не буди...» (1842) благодаря музыке А. Варламова стало «почти народной песней» (слова Ап. Григорьева, сказанные уже в 1850). В первых двух строфах автор дает портрет спящей девушки. Он любит ее молодостью и приглашает адресата («ты» в первом же стихе) разделить это любовное. Повторы первой строфы (анафора в первых двух стихах («На заре...»)) и внутренняя рифма 3-го и 4-го («Утро дышит...», «Ярко пышет...») создают впечатление свежести и особенной — скрытой, внутренней — наполненности жизненными силами.

Вторая строфа продолжает описание, своеобразие которого в особом взгляде на героиню: одновременно со стороны (мы видим «горячую» подушку и черные косы, спускающиеся по плечам) и как бы изнутри («горяч утомительный сон»); одним словом, автор сближает предмет и состояние. Продолжается и ощущение особой напряженности сна (что достигается не только эпитетом «горяч», но и глагольными формами в описании кос — «чернеясь, бегут»). Такое описание спящей девушки вызывает у читателя вопрос: отчего не надо ее будить и чем она так растревожена?

В следующих трех строфах рассказывается о предыдущем вечере, о бодрствовании героини. Она всего лишь сидит у окна, смотрит на луну и слушает соловья. Эти простые действия становятся очень важными: они отмечены внутренним напряжением (слова о биении сердца в 4-й и 5-й строфах) и требуют душевных усилий («старалась понять»). Наполнение души переживанием, эмоцией или ощущением — Фет никогда не называет состояние, потому что наши переживания в действительности мгновенны, аморфны и хаотичны, — становится содержанием этой части стихотворения.

Главная роль в передаче состояния героини отдана пейзажным зарисовкам: скольжение лунного света по тучам и свист соловья в темноте. Взаимопроникновение явлений природной жизни и человеческой души воссоздается постепенно: «...долго, долго сидела она / И следила...» (внешнее описание) переходит в «старалась понять» (здесь уже затрагивается сфера разума, интеллекта); затем упоминается сердце, вместилище чувств. Интересно в этом упоминании то, что сердцем наделена здесь не только героиня («у ней»), но и видимый ею из окна мир: «То на небе, то в звонком саду / Билось сердце слышнее у ней». Предложение построено так, что сердце бьется и в небе, и в саду, и в женской груди. Слияние двух миров (природного и человеческого) подчеркивается и особым использованием звуковой образности в этой строфе, именно звучащая сторона мира организует ее: соловей «озвучивает» темноту; сад воспринимается героиней «звонким садом» (эпитет передает ее ощущение); слово «слышнее» дополняет образ звуками бьющегося сердца. В 5-й строфе — кульминация лирического действия: природа и человек живут в гармонии друг с другом: движение в природе синхронно отзывается движением души. Ключевым словом здесь становится дважды повторенное «больней»; по своему звуковому составу оно перекликается с предыдущими: вся строфа пронизана повторами звуков ([л], [ол], [л'] [jэ]). Это же слово подводит к ответу на возникающий в начале вопрос. «Не буди», потому что автор чувствует пережитую героиней душевную боль, вызванную полнотой переживания, и жалеет героиню. Последняя строфа замыкает стихотворение повторением первой; кольцевая композиция традиционно придает произведению особое впечатление завершенности.